

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-70288/2021

г. Москва
06 мая 2022 года

Дело № А40-74105/17

Резолютивная часть постановления объявлена 29 марта 2022 года
Постановление изготовлено в полном объеме 06 мая 2022 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи С.А. Назаровой,
судей А.А. Комарова, Ж.Ц. Бальжинимаевой,
при ведении протокола помощником судьи Л.И. Кикабидзе,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу АО
«Русстройбанк» в лице ГК АСВ
на определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.09.2021 года по делу № А40-74105/17, принятое судьей Е.А. Пахомовым,
об отказе АО «Русстройбанк» в лице ГК АСВ в удовлетворении заявления о признании недействительными сделки (сделку) между должником ООО «Аккор» и Махачевым Мансуром Махачевичем договора №27-10-2010/25 от 27.10.2010 соинвестирования строительства объекта недвижимости по адресу: г. Москва, ЮЗАО, Южное Бутово, мкр. Б-1, корп. 25, Г-2 в редакции Дополнительного соглашения №1 от 30.03.2011 г., Дополнительного соглашения №2 от 30.01.2015 г. и передачи должником ООО «Аккор» Махачеву Мансуру Махачевичу объектов недвижимого имущества и применении последствий недействительности сделки при участии в судебном заседании:
от Махачева М.М. - Демидова П.В. дов.от 26.08.2021
от к/у АО РУССТРОЙБАНК- Рыбникова А.А. дов.от 19.05.2021
Иные лица не явились, извещены.

У С Т А Н О В И Л:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.05.2017 принято к производству заявление Шульбаева Геннадия Владимировича о признании общества с ограниченной ответственностью «Аккор» (далее – ООО «Аккор», должник) несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2017 Общество с ограниченной ответственностью «АККОР» (ОГРН 1057704013949 ИНН 7704271070) признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, арбитражным управляющим утвержден член НПС СОПАУ «Альянс управляющих» Комков Николай Владимирович.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.01.2019 конкурсным

управляющим ООО «АККОР» утвержден Куколев Артем Дмитриевич.

В Арбитражный суд города Москвы 12.12.2018 АО «Русстройбанк» в лице ГК АСВ с иском (с учётом уточнения требований) о признании недействительными: договора № 27-10-2010/25 от 27.10.2010 соинвестирования строительства объекта недвижимости по адресу: г. Москва, ЮЗАО, Южное Бутово, мкр. Б-1, корп. 25, Г-2 в редакции Дополнительного соглашения №1 от 30.03.2011 г., Дополнительного соглашения №2 от 30.01.2015 г. – между должником ООО «Аккор» и Махачевым Мансуром Махачевичем; передачу должником ООО «Аккор» Махачеву Мансуру Махачевичу объектов недвижимого имущества с кадастровым номером 77:06:0012006:9706 по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д. 20 этаж 3: пом. 29 площадью 92,50 кв.м., оформленную Актом приёма-передачи от 02.06.2015 и с кадастровым номером 77:06:0012006:9704 по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д. 20 этаж 3: пом. 10 площадью 50,70 кв.м., оформленную Актом приёма-передачи от 02.06.2015.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 30.12.2019 отказано АО «Русстройбанк» в лице ГК АСВ в удовлетворении заявления.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 30.12.2019 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2021 определение Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2019 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020 по делу № А40-74105/17 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 27.09.2021 отказано АО «Русстройбанк» в лице ГК АСВ в удовлетворении заявления.

Не согласившись с вынесенным определением, конкурсный кредитор АО «Русстройбанк», обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит отменить определение, удовлетворить требования, в обоснование ссылаясь на нарушение судом норм материального и процессуального права.

Представитель апеллянта в судебном заседании поддержал доводы апелляционной жалобы в полном объеме.

Представитель ответчика в судебном заседании возражал по доводам жалоб, по изложенным в отзыве (письменных объяснениях) основаниям.

15.03.2022 АО «Русстройбанк» в лице ГК АСВ представлены объяснения и подтверждающие документы, которые в соответствии со ст. 268 АПК РФ приобщены к материалам спора в целях полного и правильного разрешения спора с учетом указаний суда округа.

Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте слушания дела, в судебное заседание не явились.

В соответствии со статьей 121 АПК РФ информация о времени и месте судебного заседания опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>, в связи с чем, апелляционная жалоба рассматривается в их отсутствие, исходя из ст. ст. 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Законность и обоснованность принятого определения проверены в соответствии со статьями 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, проверив доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту также – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с

особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Суд округа, направляя спор на новое рассмотрение, указал на необходимость установления фактов неисполнения ООО «АККОР» обязательств перед кредиторами на дату регистрации перехода права собственности - 20.07.2017, обстоятельства наличия реальных отношений по займам между ООО «АККОР» и Махачевым М.К. и по оформлению документов между ООО «АККОР» и Махачевым М.М., и аффилированности лиц.

Вопросы оспаривания сделок должника по делу о банкротстве урегулированы главой III. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Как следует из иска кредитора, в обоснование требования указаны п. 3 ст. 61.3, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, и на то, что спорные сделки совершены с оказанием предпочтения, с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В соответствии с п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки, сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

В силу положений п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Согласно п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Для соотнесения с периодом подозрительности (предпочтительности) даты совершения сделки, переход права на основании которой подлежит государственной регистрации, учету подлежит дата такой регистрации.

Материалами дела подтверждено, что между должником и Махачевым М.М. заключён договор №27-10-2010/25 от 27.10.2010 соинвестирования строительства объекта недвижимости по адресу: г. Москва, ЮЗАО, Южное Бутово, мкр. Б-1, корп. 25, Г-2, в редакции дополнительных соглашений №1 от 30.03.2011 и №2 от 30.01.2015, а именно:

-нежилое помещение №29 этаж 3, площадью 92, 5 кв.м., кадастровый №77:06:0012006:9706, расположенное в многоэтажном гараже-стоянке по адресу: город Москва, улица Адмирала Руднева, дом 20;

-нежилое помещение №10 этаж 3, площадью 50, 70 кв.м., кадастровый №77:06:0012006:9704, расположенное в многоэтажном гараже-стоянке по адресу: город Москва, улица Адмирала Руднева, дом 20.

Объекты недвижимости по спорной сделке переданы по актам приёма-передачи от 02.06.2015 (т. 46 л. д. 99, т. 47 л.д. 112).

Государственная регистрация перехода права на объекты недвижимости по спорной сделке произведена 20.07.2017.

Судом первой инстанции установлено, что оплата по договору произведена соглашением о зачёте от 27.10.2010 (т. 79 л. д.16), согласно которому в счёт оплаты по договору произведён зачёт встречного требования в размере 2 900 000 руб., которое принадлежит Махачеву М.М. по договору уступки части права требования от

27.10.2010 г., заключённому с Махачевым М.К. (т. 79 л. д.17), на основании которого последним уступлены права требования по договорам займа 17/057 от 23.03.2009 (т. 79 л.д. 9) №17/059 от 23.04.2009 (т. 79 л.д. 11), заключенным между ООО «АККОР» и Махачевым М.К.

Выполняя указания суда округа, суд первой инстанции установил, что действительность поступления в ООО «АККОР» денежных средств по договору займа №17/057 от 23.03.2009 г. подтверждается выпиской по счету ООО «АККОР» в КБ «РБР» (ЗАО) счет №40702810100000008980, согласно которой 23.03.2009 на указанный счет по договору займа №17/057 от 23.03.2009 поступили денежные средства в размере 2 000 000, 00 рублей. Действительность поступления в ООО «АККОР» денежных средств по договору займа №17/059 от 23.04.2009 г. подтверждается выпиской по счету ООО «АККОР» к КБ «РБР» (ЗАО) счет №40702810100000008980, согласно которой 23.04.2009 на указанный счет по договору займа №17/059 от 23.04.2009 г. поступили денежные средства в размере 2 400 000, 00 рублей.

В соответствии с договором уступки от 27.10.2011 ответчик Махачев М.М. приобрел право требования к ООО «АККОР» по договору займа №17/057 от 23.03.2009 г. в размере 1 500 000, 00 рублей и по договору займа №17/059 от 23.04.2009 г. в размере 1 400 000, 00 рублей.

Сославшись на расшифровку ст. 510 Баланса ООО «АККОР» о наличии на 31.03.2010 (долгосрочные обязательства по займам и кредитам) у ООО «АККОР» неисполненного денежного обязательства перед ответчиком по договорам займа 17/057 от 23.03.2009 и №17/059 от 23.04.2009 (с учетом уступки прав требований) в размере 2.900.000 руб., заключения соглашения о зачете от 27.10.2010 между ООО «АККОР» и ответчиком Махачевым М.М. встречных однородных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оплата по договору №27-10-2010/25 от 27.10.2010 соинвестирования строительства объекта недвижимости в редакции дополнительных соглашений №1 от 30.03.2011 и №2 от 30.01.2015 поступила на счет ООО «АККОР» в КБ «РБР» (ЗАО) безналичным расчетом.

В связи с тем, что вступившим в законную силу Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2017 по делу №А40-156066/16 установлено начало просрочки исполнения обязательств ООО «АККОР» 31 декабря 2015 года, и Банком представлена справка от 21.08.2015 № 1-9/1330, согласно которой на указанную дату отсутствует задолженность перед банком по 17 кредитным договорам, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что на момент заключения договора соинвестирования и на момент передачи должником объектов недвижимости по договору Махачеву М.М., общество не имело признаков неплатежеспособности.

Судом первой инстанции учтено, что данные обстоятельства подтверждаются решением Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2017 года по делу №А40-74105/17, которым установлено, что 11.05.2017 арбитражным судом принято к производству заявление о признании несостоятельным (банкротом) ООО «АККОР», а также Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2017 по делу №А40-156066/16, которым установлена дата начала неисполнения должником обязательств перед кредиторами - 31 декабря 2015 года.

Давая оценку доказательствам, имеющимся в материалах дела, суд первой инстанции указал на отсутствие сведений о том, что ранее указанного времени у ООО «АККОР» имелись признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов.

Также судом первой инстанции учтено, что обязательства должника ООО «АККОР» перед АО «Русстройбанк» (по которым заявитель включен в реестр требований кредиторов должника) обеспечены залогом в пользу Банка объекта недвижимого имущества площадью 1 566, 8 кв.м по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д. 2 по договору ипотеки № 6514/И от 20.08.2015 и по данным Росреестра на дату рассмотрения спора указанное обеспечение существует.

Вступившим в законную силу определением от 18.12.2017 установлено, что АО «Русстройбанк» осуществлял кредитование должника ООО «АККОР» с 2011 года.

Судом первой инстанции указано на то, что как кредитная организация, выполняя требования регулятора Центрального Банка Российской Федерации в целях формирования профессионального суждения об уровне кредитного риска, АО

«Русстройбанк» на регулярной основе получало от заемщика ООО «АККОР» данные бухгалтерского и налогового учета, содержащие, в том числе, сведения об активах и обязательствах организации, и сведения о заключенных и исполняемых контрактах.

При этом, судом первой инстанции учтено, что по ранее рассмотренным арбитражным судом спорам по сделкам должника ООО «Аккор» по передаче в собственность третьих лиц нежилых помещений установлено, что период до возникновения у ООО «АККОР» признаков неплатежеспособности, должник осуществлял строительство объектов недвижимого имущества с привлечением инвестиций и результат инвестиционной деятельности передавался инвесторам, что являлось обычной хозяйственной деятельностью должника.

В силу изложенного, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных статьями 61.2, 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», для признания недействительной оспариваемой сделки, поскольку на дату совершения оспариваемой сделки у должника ООО «Аккор» отсутствовали неисполненные обязательства перед АО «Русстройбанк», и в материалы дела не представлено доказательств наличия у сторон сделок противоправной цели при их заключении, а само по себе исполнение сделки - государственная регистрация перехода права собственности по исполненному договору, совершенное в период подозрительности, не является основанием к признанию такой сделки недействительной.

Для квалификации договора в качестве подозрительной сделки по основанию пункта 2 статьи 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо доказать совокупность следующих условий: причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника; цель причинения вреда; осведомленность контрагента о цели причинения вреда.

Установив, что государственная регистрация перехода права собственности на помещения к ответчику произведена должником в пользу заинтересованного лица, суд первой инстанции пришел к выводу о недостаточности данного обстоятельства для признания факта наличия цели причинения вреда кредиторам должника.

Судом первой инстанции установлено, что стоимость переданного в результате совершения сделки составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника. При этом, договор соинвестирования, на основании которого возникли обязательственные отношения между должником и ответчиком, заключен сторонами 27 октября 2010 года, то есть более чем за 5 лет до возникновения у должника признаков неплатежеспособности (31.12.2015).

Также, судом установлено, что на дату окончания строительства гаражного комплекса, в котором расположены спорные помещения, в 2013 году, а также на дату передачи спорных помещений от ООО «АККОР» Махачеву М.М. 2014-2015 г.г., вплоть до 28 августа 2015 года (согласно справки АО «Русстройбанк» от 28.08.2015г. №1-9/3013) ООО «АККОР» имел 17 действующих кредитных договоров с АО «Русстройбанк», по которым у должника отсутствовала просрочка исполнения обязательств.

Изложенные обстоятельства судом первой инстанции отнесены к тому, что заключая и исполняя договор соинвестирования, ООО «Аккор» и Махачев М.К. не только не преследовали противоправную цель, но и совершали обычную для Общества сделку по привлечению инвестиционных средств в строительство объектов нежилкой недвижимости.

Отклоняя довод заявителя о наличии оснований для признания оспариваемой сделки недействительной по п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемая сделка совершена в 2010 году, условий, предусмотренных абзацами вторым (сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки) и третьим (сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки) п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, не имеется.

Также судом первой инстанции указано на отсутствие доказательств того, что ответчику Махачеву М.М., при совершении оспариваемой сделки, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об

обстоятельствах, которые позволяли бы сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пункте 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что при определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени.

В соответствии с п. 2 ст. 61.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Отказывая в удовлетворении требования, суд указал на то, что заявителем не опровергнуто, что деятельность должника ООО «Аккор» на протяжении многих лет, в том числе с 2007 по 2016 годы, представляла собой привлечение инвестиций в строительство объектов недвижимости посредством заключения договоров соинвестирования строительства объектов недвижимости.

Также, судом первой инстанции указано на отсутствие доказательств того, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника, тогда как в соответствии с п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» бремя доказывания данного обстоятельства, лежит на оспаривающем сделку лице.

При этом, судом первой инстанции учтено, что по ранее рассмотренным арбитражным судом спорам по сделкам должника ООО «Аккор» по передаче в собственность третьих лиц нежилых помещений, установлено что до возникновения у ООО «Аккор» 01 июля 2016 года признаков неплатежеспособности, должник осуществлял строительство объектов недвижимого имущества с привлечением инвестиций и результат инвестиционной деятельности передавался инвесторам, что являлось обычной хозяйственной деятельностью должника.

Проверяя выполнения судом первой инстанции указания суда округа, апелляционный суд приходит к следующим выводам.

Так, суд кассационной инстанции, направляя спор на новое рассмотрение, указал на необходимость установления фактов неисполнения ООО «АККОР» обязательств перед кредиторами на дату регистрации перехода права собственности - 20.07.2017, обстоятельства наличия реальных отношений по займам между ООО «АККОР» и Махачевым М.К. и по оформлению документов между ООО «АККОР» и Махачевым М.М., и аффилированности лиц.

Материалами дела подтверждается, что руководителем и единственным участником ООО «АККОР» являлся Махачев М.К., который приходится отцом ответчику Махачеву М.М.

23.03.2009 между Махачевым М.К. (Заимодавец) и ООО «АККОР» (Заемщик) в лице генерального директора Махачева М.К. (участник) подписан договор беспроцентного займа №17/057, по которому заимодавец предоставляет заемщику беспроцентный займ в размере 2 000 000 руб. сроком на 12 месяцев с момента предоставления. По условиям п. 2.1 договора, заимодавец предоставляет займ путем внесения наличных средств в кассу организации в течение 7 дней с момента подписания договора.

23.04.2009 между Махачевым М.К. (Заимодавец) и ООО «АККОР» (Заемщик) заключен договор беспроцентного займа №17/059, по которому Заимодавец предоставляет заемщику беспроцентный займ в размере 2 400 000 руб. на 12 месяцев с момента предоставления. По условиям п. 2.1 договора,

займодавец предоставляет займ путем внесения наличных средств в кассу организации в течение 7 дней с момента подписания договора.

27.10.2010 между Махачевым М.К. (Цедент) и Махачевым М.М. (Цессионарий) заключен договор уступки прав, по которому цедент безвозмездно уступил, а цессионарий принял на себя часть права требования к ООО «АККОР» по договору займа №17/057 от 23.03.2009 в размере 1 500 000 руб. и по договору займа №17/059 от 23.04.2009 в размере 1 400 000 руб.

При этом, в соответствии с п. 1.2. договора, оплата уступленного права требования, может быть произведена в любой форме, предусмотренной законодательством РФ.

В связи с тем, что в договоре уступке указано на ее безвозмездность и отсутствии в договоре цены уступаемого права, апелляционный суд приходит к выводу о том, что имеют место правоотношения по дарению (ст. 572 ГК РФ).

В этот же день, 27.10.2010 между ООО «АККОР» (Инвестор) в лице генерального директора Махачева М.К. и Махачевым М.М. (соинвестор) заключен договор соинвестирования № 27-10-2010/25, предметом которого является передача инвестором соинвестору нежилых помещений: с кадастровым номером 77:06:0012006:9706 по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д.20 этаж 3: пом. 29 площадью 92,50 кв.м.; с кадастровым номером 77:06:0012006:9704 по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д. 20 этаж 3: пом. 10 площадью 50,70 кв.м. Пунктами 4.1. и 4.1.1. договора определено, что общая сумма инвестирования составляет 1 700 000 рублей и подлежит оплате не позднее 12 месяцев с даты подписания настоящего договора, и цена является окончательной и подлежит изменению, в том числе и в случае изменения площади нежилого помещения по результатам обмеров органами БТИ.

При этом, из материалов настоящего спора следует, что срок оплаты по договорам инвестирования с иными лицами, установлен несколько дней с момента подписания договоров.

27.10.2010, т.е. в день заключения договора соинвестирования, дополнительным соглашением от 27.10.2010 п. 4.1. изложен в новой редакции, согласно которой сумма инвестирования определена 2 900 000 рублей.

И в тот же день 27.10.2010 между ООО «АККОР» и Махачевым М.М. заключено соглашение о зачете, по которому ООО «АККОР» имеет неисполненное обязательство перед Махачевым М.М. по оплате денежных средств по договорам займа в размере 2 900 000 руб.

Таким образом, ответчик Махачев М.М. (сын руководителя (участника) должника, в один день безвозмездно от отца приобретает право требования по договорам займа, заключает договор соинвестирования с Обществом, дополнительное соглашение к нему об изменении цены договора, и соглашение о зачете требований.

30.03.2011 между ООО «АККОР» и Махачевым М.М. заключено дополнительное соглашение №1 к договору соинвестирования строительства объектов недвижимости, согласно которому: «п.2.2. окончание строительства Объекта недвижимости и сдача его в эксплуатацию должны быть осуществлены в соответствии с проектно-сметной документацией и графиком производства работ не позднее 1 квартала 2013».

30.01.2015 между ООО «АККОР» и Махачевым М.М. заключено дополнительное соглашение №2 к договору соинвестирования строительства объектов недвижимости, согласно которому предметом договора является взаимодействие Сторон по инвестированию строительства объектов недвижимости, с последующим правом оформления Соинвестором в собственность Результата инвестиционной деятельности в виде: 1.Нежилое помещение №29. расположенное на 3 этаже Объекта недвижимости, общей площадью 92,5 кв.м.; 2.Нежилое помещение №10, расположенное на 3 этаже Объекта недвижимости, общей площадью 50. 7 кв.м.

02.06.2015 по акту приема - передачи ООО «АККОР» передает Махачеву М.М. нежилое помещение с кадастровым номером 77:06:0012006:9706 по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д.20 этаж 3: пом. 29 площадью 92,50 кв.м.

02.06.2015 по акту приема - передачи ООО «АККОР» передает Махачеву М.М. нежилое помещение - с кадастровым номером 77:06:0012006:9704 по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д. 20 этаж 3: пом. 10 площадью 50,70 кв.м.

Переход права собственности на объекты недвижимости зарегистрирован 20.07.2017, т.е. после возбуждения дела о банкротстве (11.05.2017).

Вывод суда первой инстанции о том, что стороны сделки являются аффилированными лицами, апелляционный суд признается верным, поскольку сделан с учетом положений ст. 19 Закона о банкротстве, разъяснений Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы Закона РСФСР от 22.03.1991 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках".

Суд округа при направлении дела на новое рассмотрение указал на необходимость установления фактов неисполнения ООО «АККОР» обязательств перед кредиторами на дату регистрации перехода права собственности, т.е. по состоянию на 20.07.2017.

По смыслу Закона о банкротстве, под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Суд первой инстанции, при новом рассмотрении пришел к выводу о том, что на момент передачи должником объектов недвижимости по договору ответчику Махачеву М.М., общество не имело признаков неплатежеспособности, и что подтверждается решением Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2017 по делу № А40- 74105/2017, и не представлено сведений о том, что ранее указанного времени у ООО «АККОР» имелись признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов.

С выводом суда первой инстанции нельзя согласиться, поскольку решением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2017 по делу № А40-156066/2016 установлено, что 18.10.2012 между АО «Русстройбанк» (истец, Банк) и ООО «Аккор» (ответчик, заемщик) заключён кредитный договор № 20412, в соответствии с п.п. 3.1, 3.4. которого Банк обязуется предоставить заёмщику кредит в сумме 40 000 000 руб. на срок до 16.10.2014. 16.10.2014 между Банком и заёмщиком заключено дополнительное соглашение № 1 к кредитному договору № 20412 с от 18.10.2012, в соответствии с которым срок возврата кредита был пролонгирован до 16.01.2015. 16.10.2014 между Банком и заёмщиком заключено дополнительное соглашение № 1 к Кредитному договору № 20412 от 18.10.2012. 16.01.202014 между Банком и заёмщиком заключено дополнительное соглашение № 4 к кредитному договору № 20412 от 18.10.2012, в соответствии с которым срок возврата кредита пролонгирован до 15.01.2016. 13.08.2015 между Банком и заёмщиком заключено дополнительное соглашение № 5 к кредитному договору № 20412 от 18.10.2012, в соответствии с которым процентная ставка по кредиту установлена в размере 18 процентов годовых. С 31.12.2015 заемщиком не исполняются обязательства по уплате процентов за пользование кредитом.

Таким образом, решением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2017 по делу № А40-156066/2016 по кредитному договору № 20412 от 18.10.2012 с должника в пользу Банка взыскано 36 810 397 руб. 47 коп. (из них 33 200 000 руб. - просроченная ссудная задолженность; 1 751 197 руб. 47 коп. - задолженность по процентам; 1 859 200 руб. - неустойка.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, апелляционный суд приходит к выводу о том, что заключение дополнительных соглашений к кредитному договору и пролонгации срока возврата кредитора, свидетельствует о том, что должник не мог до 16.10.2014 погасить задолженность перед Банком в связи с финансовыми трудностями.

Материалами дела подтверждено, что на момент передачи должником спорных объектов недвижимости по договору Махачеву М.М., регистрации перехода права собственности, ООО «АККОР» обладало признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества, о чем было известно ответчику, являющемуся заинтересованным лицом.

Данные обстоятельства подтверждаются Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2017 по делу №А40-156066/2016, Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2017 по делу А40-74105/2017, Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2017 по делу № А40-74105/2017, поскольку 24.04.2017 Шульбаевым Г.В. подано заявление о признании несостоятельным (банкротом) ООО «АККОР», которое 11.05.2017 принято к производству.

С выводами суда первой инстанции о том, что обязательства должника ООО «АККОР» перед АО «РУССТРОЙБАНК», по которым Банк включен в реестр требований кредиторов обеспечены залогом в пользу Банка объекта недвижимого имущества площадью 1 566, 8 кв.м. по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева д. 2 по договору ипотеки №6514/И от 20.08.2015 и по данным Росреестра на дату рассмотрения спора указанное обеспечение существует, апелляционный суд не может согласиться, поскольку вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2017 по делу №А40-74105/2017 отказано в части включения в третью очередь удовлетворения реестра требований кредиторов ООО «АККОР» требования АО «РУССТРОЙБАНК» как обеспеченного залогом в связи с тем, что право собственности на нежилое помещение, общей площадью 1 566, 8 кв.м. с кадастровым номером №77:06:0012006:9530 на 5 этаже здания по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д. 2, на момент рассмотрения заявления Банка, перешло без согласия Банка в пользу Махачева.

Не может согласиться суд первой инстанции и с выводом суда первой инстанции о том, что в материалы дела Банком представлена справка от 21.08.2015 № 1-9/1330, согласно которой на указанную дату отсутствует задолженность перед банком по 17 кредитным договорам, в связи с тем, что справка от 21.08.2015 № 1-9/1330 в материалах спора отсутствует. Доказательств того, что сторонами спора подобная справка предоставлялась, не имеется.

Судом округа, при направлении спора на новое рассмотрение указывал на необходимость исследования обстоятельств наличия реальных отношений по займам между ООО «АККОР» и Махачевым М.К. и по оформлению документов между ООО «АККОР» и Махачевым М.М.

Однако, судом первой инстанции в должной степени данные обстоятельства по оформлению документов между единственным участником должника (генеральным директором) и его сыном, не исследованы.

Так, предметом договора соинвестирования № 27-10-2010/25 от 27.10.2010 является взаимодействие сторон по инвестированию строительства объекта недвижимости по строительному адресу: г. Москва, ЮЗАО, Южное Бутово, мкр. Б-1, корп.25, Г-2 (далее - «Объект недвижимости»), с последующим правом оформления Соинвестором в собственность результата инвестиционной деятельности в виде: 1) нежилое помещение №29, расположенное на 3 этаже Объекта недвижимости, общей площадью ориентировочно 92,0 кв.м.; 2) нежилое помещение №10, расположенное на 3 этаже Объекта недвижимости, общей площадью ориентировочно 51,2 кв.м.

Схема расположения объектов указана в Приложении №1 к настоящему Договору.

По условиям договора, окончание строительства Объекта недвижимости должно быть осуществлено в соответствии с проектно-сметной документацией и графиком производства работ не позднее 1 квартала 2011 года, и право собственности на нежилое помещение возникает у соинвестора с момента государственной регистрации указанного права в установленном действующим законодательством порядке в регистрирующем органе.

Дополнительным соглашением № 1 от 30.03.2011, срок окончания строительства объекта недвижимости и сдачи его в эксплуатацию продлен до 1 квартала 2013 года.

В дополнительном соглашении № 2 от 30.01.2015, стороны в предмете договора указывают конкретную площадь, с целью сдачи данного документа в регистрирующий орган. Предметом соглашения являются объекты недвижимости: нежилое помещение №29, расположенное на 3 этаже Объекта недвижимости, общей площадью ориентировочно 92,5 кв.м.; нежилое помещение №10, расположенное на 3 этаже Объекта недвижимости, общей площадью ориентировочно 50,7 кв.м.

Актами приема- передачи от 02.06.2015 ООО «АККОР» передало Махачеву М.М. нежилое помещение № 10, расположенное на 3 этаже объекта недвижимости, общей площадью ориентировочно 50,7 кв.м. и нежилое помещение № 29 расположенное на 3 этаже Объекта недвижимости, общей площадью ориентировочно 92,5 кв.м.

Комитетом государственного строительного надзора города Москвы 05.03.2013 выдано разрешение на ввод объекта в эксплуатацию построенного объекта капитального строительства многоэтажный гараж - стоянка, расположенного по адресу: 117042, г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д.20 или строительный адрес: г. Москва, ЮЗАО, район Южное Бутово, мкр. Б.-1, корп.25, Г-2.

22.10.2013 Департамент города Москвы по конкурентной политике (тендерный комитет) согласовал акт о результатах реализации инвестиционного проекта согласно Инвестиционному контракту от 18.11.2005 в редакции дополнительного соглашения от 26.01.2009 № б/у, дополнительного соглашения № 2 от 11.06.2013 о результатах реализации инвестиционного проекта по строительству многоэтажного гаража-стоянки на территории Юго-Западного административного округа по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, Д.20.

Из указанного акта (стр.81) следует, что на 3 этаже отсутствует площадь 92,0 кв.м. и 50,7 кв.м., а метраж помещения № 29 составлял - 16,9 кв.м., метраж помещения №10 составлял -18,2 кв.м.

15.12.2016 между ООО «АККОР» заключен договор на выполнение кадастровых работ и 23.12.2016 подготовлен технический план.

Техническое заключение по «Обследованию строительных конструкций каркаса, перекрытий и покрытия многоэтажного гаража - стоянки» подготовлено и согласовано только в 2016 году.

Однако, в договоре соинвестирования от 27.10.2010, дополнительных соглашениях и актах к нему, указаны площади нежилых помещений - 92,0 кв.м. и 51,2 кв.м.

Из материалов спора следует, что ответчик ссылается на подписание соглашения о зачете взаимных требований от 27.10.2010 на сумму 2 900 000 руб. в обоснование встречного исполнения по договору соинвестирования объекта недвижимости № 27-10-2010/25 от 27.10.2010.

При этом, между ООО «АККОР» и Махачевым М.К. заключены договоры займа № 17/057 от 23.03.2009. на сумму 2 000 000 руб. и №17/059 от 23.04.2009 на сумму 2400000 руб.

В данном случае, ООО «АККОР», Махачев М.К., Махачев М.М., являются заинтересованными лицами, так как Махачев М.К. являлся руководителем должника, и приходится отцом ответчику.

Согласно расшифровке статьи 1410 баланса, у ООО «АККОР» по состоянию на 30.06.2011 имелись долгосрочные обязательства по займам и кредитам.

Тогда как, соглашение о зачете взаимных требований заключено 27.10.2010, а требования остались по состоянию на 30.06.2021 на балансе ООО «АККОР» в размере 2 000 000 по договору займа № 17/057 от 23.03.2009 (срок возврата 22.02.2013), и в размере 1 400 000 руб. по договору займа №17/059 от 23.04.2009 (срок возврата 22.04.2012).

В строке «Целевое финансирование» в бухгалтерской отчетности за тот же период сведения о договорах соинвестирования или участия в долевом строительстве с Махачевым М.М. отсутствуют.

В соответствии со сведениями Инспекции налоговой службы № 4 по г. Москве, справки о доходах физического лица (форма 2-НДФЛ) в отношении Махачева М.К. за 2005-2016, 2020, 2021 г.г. в налоговый орган не предоставлялись, и в налоговый орган не предоставлялись справки по форме 3-НДФЛ за период с 01.01.2005 по 29.03.2021.

Согласно сообщению Инспекции налоговой службы № 4 по г. Москве, справке о доходах физического лица (форма 2-НДФЛ) в отношении Махачева М.М. за 2006-2015, 2021 г.г. в налоговый орган не предоставлялись, а также в налоговый орган не предоставлялись справки по форме 3-НДФЛ за период с 01.01.2006 по 29.03.2021.

Доводы ответчика подлежат отклонению, поскольку при заключении договора соинвестирования строительства объектов недвижимости, невозможно было предусмотреть в 2010 передачу нежилых помещений площадью № 29 - 92,0 кв.м. и №10 - 51,2 кв.м., поскольку согласно акту о результатах реализации инвестиционного проекта от 22.10.2013 на 3 этаже отсутствовали нежилые помещения с такой площадью, площадь помещения № 29 - составляла 16,9 кв.м., а №10 составляла 18,2 кв.м., а проектная документация для перепланировки здания по адресу: г. Москва, ул. Руднева, д.20 подготовлена в 2016 году, о чем имеется техническое заключение по «Обследованию строительных конструкций каркаса, перекрытий и покрытия многоэтажного гаража-стоянки».

Таким образом, при заключении договора соинвестирования и дополнительных соглашений, актов приема-передачи, не могли быть известны характеристики объектов, установленные в 2016 году.

Согласно доводам Махачева М.М., в соответствии с расшифровкой статьи 510 баланса, у ООО «АККОР» значится неисполненное обязательство перед ответчиком по договорам займа 17/057 от 23.03.2009 в размере 2 000 000 руб. и №17/059 от 23.04.2009 в размере 2 400 000 руб., тогда как согласно последующей расшифровке за ООО «АККОР» числится задолженность в размере 1 000 000 руб. по договору займа №17/059 от 23.04.2009.

В соответствии с расшифровкой ст. 1410 баланса по состоянию на 30.06.2011, у должника имеются долгосрочные обязательства по займам и кредитам, т.е. при заключения соглашения о зачете взаимных требований, сведения о заемных обязательствах остались значиться.

Кроме того, из объяснений конкурсного управляющего должника усматривается, что руководителем Махачевым М.К. управляющему переданы документы ООО «АККОР» с 2010 до 2012 г.г., и документы с 2007-2010 г.г. не были переданы.

Доводы Махачева М.М. о несении бремени содержания спорного имущества с 2014 года подлежат отклонению, поскольку согласно актам от 02.06.2015 года имущество передано должником ответчику, и Постановлением Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 20.06.2019 по делу №А40-177161/2018

установлено, что ООО «АККОР» является получателем ресурсов, подлежащих оплате только в период с 13-15.04.2018, в качестве управляющей организации в нежилых комплексах, расположенных по адресам: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д.2, д.4, д.20, ул. Горчакова, д.11, выбрано ООО «УК ПрофСервис». Генеральным директором ООО «УК ПрофСервис» Махачевым М.К. в мае 2018 поданы заявки на заключение договоров теплоснабжения в отношении спорных точек поставки, с ООО «УК ПрофСервис» заключен договор теплоснабжения №07.620339-ТЭ от 01.05.2018».

Представленная в материалы дела справка об отсутствии у Махачева М.М. перед ООО «АККОР-СЕРВИС» (выдана генеральным директором Махачевым М.К.) задолженности за управление, содержание, техническое и коммунальное обслуживание по состоянию на 31.01.2017, подлежит критической оценке, поскольку обслуживание помещений ООО «УК ПрофСервис» имеет место с 2018 года.

При этом, достоверных доказательств несения Махачевым М.М. бремени содержания спорных помещений с 2014 года, материалы дела не содержат, а имеющиеся к таковым не могут быть отнесены.

Таким образом, понимая неотвратимость предъявления кредиторами требований к должнику и возможности обращения взыскания на принадлежащее ООО «АККОР» имущество, должником в лице генерального директора Махачева М.К. заключены сделки в пользу аффилированного лица, результатом которых явилось выбытие ликвидного актива, за счет которого могли быть удовлетворены денежные требования кредиторов.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Если совершение сделки нарушает установленный статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

В рассматриваемом случае подтверждено наличие у должника и аффилированных лиц цели причинения вреда кредиторам.

В случае, не подписания соглашения о зачете, и неисполнения должником заемных обязательств, они подлежали бы удовлетворению перед Махачевым М.М. в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве, с исследованием доказательств фактического предоставления заемных средств Махачевым М.К., а равно о произведенных должником выплатах с применением повышенного стандарта доказывания.

В связи с чем, сведения банковских выписок по счету должника, не могут быть отнесены к числу оснований для отказа в удовлетворении апелляционной жалобы Банка (кредитора).

Доводы Махачева М.М. о целесообразности заключения цепочки сделок, апелляционным судом не могут быть признаны обоснованными, поскольку в

рассматриваемом случае объект, принадлежащий должнику, выбыл в пользу сына руководителя должника, тогда как требования кредиторов так и остались неудовлетворенными, и достаточность имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, включенных в реестр, материалами дела не подтверждена.

Доводы АО «Русстройбанк» в лице ГК АСВ об отсутствии доказательств оплаты Махачевым М.М. Махачеву М.К. уступленного права требования по договорам займа, апелляционным судом отклоняются, поскольку в договоре уступки указано на безвозмездность передачи права требования.

Принимая во внимание возможность разрешения спора по представленным доказательствам, апелляционный суд приходит к выводу о доказанности наличия признаков неплатежеспособности должника на момент передачи объектов недвижимости и регистрации перехода права собственности, и осведомленности заинтересованного ответчика о цели причинения вреда.

Наличие судебных актов по иным спорам по сделкам должника ООО «Аккор» по передаче в собственность третьих лиц нежилых помещений, апелляционным судом не может быть отнесено к совершению сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности, и отказ судом первой инстанции в иске правомерным, поскольку в настоящем случае оформление договорных отношений имело место между аффилированными лицами и на недоступных условиях иным участникам соинвестирования.

В связи с тем, что сделка признана недействительной, во исполнение которой сторонами подписаны акты приема-передачи объектов, передача имущества (как просит истец) не требует признания недействительной, поскольку с принятием решения ответчик утрачивает права на спорное имущество.

Возложение на Управление Росреестра обязанности по регистрации права собственности за должником не требуется, поскольку вступивший в законную силу судебный акт является основанием для совершения регистрирующим органом соответствующих действий.

При таких обстоятельствах, определение в соответствии со ст. 270 АПК РФ подлежит отмене, с принятием решения об удовлетворении требований.

Руководствуясь ст. ст. 176, 266 - 270, 272 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации

ПО С Т А Н О В И Л:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.09.2021 по делу № А40-74105/17 отменить.

Признать недействительным договор № 27-10-2010/25 от 27.10.2010 соинвестирования строительства объекта недвижимости в редакции Дополнительного соглашения № 1 от 30.03.2011 г., Дополнительного соглашения № 2 от 30.01.2015, заключенного между ООО «Аккор» и Махачевым Мансуром Махачевичем.

Обязать ответчика Махачева Мансура Махачевича вернуть в конкурсную массу ООО «Аккор» объекты недвижимого имущества с кадастровым номером 77:06:0012006:9706 по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д. 20 этаж 3: пом. 29 и с кадастровым номером 77:06:0012006:9704 по адресу: г. Москва, ул. Адмирала Руднева, д. 20 этаж 3: пом. 10.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:
Судьи:

С.А. Назарова
А.А. Комаров
Ж.Ц. Бальжинимаева